

Вадим Субботин

Беседа с дьяволом

Есть ещё несколько причин...

16+

Вадим Анатольевич Субботин

Беседа с дьяволом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39419803

SelfPub; 2018

Аннотация

В данной книге представлено описание беседы с тем, кто принципиально не даёт интервью. Тем не менее ответы нашего вечернего гостя могут взбудоражить ваше воображение, перевернуть картину мира и показаться весьма привлекательными для различного рода истолкований.

Вадим Субботин

Беседа с дьяволом

– Так, Ричард, нужно собраться. Я должен проверить, что я ничего не забыл. Пентаграммы начертил, свечи зажёл, заклинание прочитал. Почему ничего не происходит. Так и знал, что меня обманули, и как я только мог поверить – вот же идиот. Ладно, раз ничего не происходит, значит, пора закругляться.

Ричард уже собирался начать задувать свечи, как случилось невероятное. Огонь будто бы ожил, нарисовав пламенем в воздухе все линии, нарисованные мелом. После этого Ричард услышал жуткое рычание, а позже увидел тёмный силуэт, появляющийся из огня и принимающий человеческую форму. Гость из преисподней выглядел как привлекательный мужчина примерно тридцати пяти лет с чёрными волосами и алыми глазами. Его вид ужасал и повергал в шок одновременно. И тут прибывший заговорил:

– Ты звал меня смертный?

Ричард долго не мог собраться с духом, но, услышав вопрос, неуверенно трусливо и приглушённо ответил:

– Да я звал вас, великий владыка утренней звезды.

– Зачем ты позвал меня? Я требую ответа и предупреждаю, что если твоя причина не будет достаточно весомой, то твои жалкие потроха украсят эту невзрачную комнату.

Слова павшего ангела были подобны раскатам грома и пробирали до самой глубины человеческой души, но Ричард превозмог себя и ответил:

– Вам может показаться это странным и заранее прошу простить мою дерзость, владыка Люцифер, но я осмелился на призыв с одной-единственной целью.

– А ты довольно дерзок для человека, раз смеешь обращаться ко мне по имени, будучи так близко. С какой же целью ты призвал меня? Говори скорее, довольно с меня деликатных предисловий.

Ричард переминался в ужасе, осознав всю глупость своего решения связаться с чёрной магией ради своей цели, но выхода уже не было, и в итоге раскрыл нелепую причину своего поступка.

– Как бы это сказать, чтобы вас не обидеть и не оскорбить. Ай да пошло оно, скажу как есть, будь что будет. Я хотел взять у вас интервью.

В комнате повисла пугающая тишина. Люцифер был неподвижен, взгляд его был сосредоточен на Ричарде, и последнему казалось, что он через секунду рассыпется в прах от силы всепроникающих, всезнающих очей сына зари. Молчание длилось не больше минуты, но напряжение было так велико, что и минута показалась вечностью для человека. Ричард был уже готов принять мучительную смерть, руки его дрожали всё сильнее, сердце начинало то бешено колотиться, то практически замирать. И вот спустя секунды, показав-

шиеся столетием, вдруг прозвенел звонкий мужской смех ни капли непохожий на зловещие звуки во время появления. Люцифер искренне смеялся и в его смехе не чувствовалось ни издёвки, ни жалости. Ощущалось только веселье. Ричарду мгновенно полегчало: «Оказывается, и дьявол может смеяться», – подумал он. Вытирая слёзы, Люцифер прекратил смеяться и заговорил уже более приветливым голосом.

– Да уж люди, вы не перестаёте меня удивлять. Всякое я видел, но то, что сделал ты Ричард. Рисковать своей жизнью и душой ради одной беседы со мной, пусть и осмысленной, и исчерпывающей. Я многим являлся и бывало, что цели их были похожи на твою, но, как правило, они просили истолковать им что-то конкретное вроде сотворения мира, смысла жизни, закона удачи, ну и, конечно, души свои пытались продать, куда же без этого. Это, как говорится, самая востребованная услуга со дня сотворения мира.

– Но интервью, подумать только. И как ты это оформишь интересно узнать?

– Я ещё не решил, может, просто напишу статью-размышление или книгу с мистическим сюжетом.

– Нет, ты уж, пожалуйста, хорошо подумай, ведь так можно и в дом для душевнобольных загреметь ненароком. А это, поверь мне, не самое приятное место на земле.

– А вы там бывали?

– Я много где бывал. Я уже очень давно живу и успел побывать везде и кем угодно. Знаешь, когда у тебя есть веч-

ность надо же как-то развлекаться.

– Дурдом – это развлечение? А, в общем, неважно. Так, мы можем начать?

– Конечно. Ты симпатичен мне, поэтому я не откажу тебе в твоей просьбе.

– Могу я использовать диктофон для записи всей беседы?

– Используй что хочешь, мне всё равно. Ну что ты хочешь узнать, задавай свои вопросы, я жду.

– Скажу честно, что я не очень верил в успех оккультного приёма и поэтому слегка растерялся. Я лишь загляну в блокнот, там я пометил основные темы, но также я буду отталкиваться от ваших слов, задавая уточняющие вопросы.

– Спрашивай смело и не переставай размышлять в процессе. В конце концов, способность мыслить и творить – это основное, что отличает ваш вид от животных и самый дорогой подарок создателя.

– А вы довольно сдержанно отозвались о творце. Я думал, вы позиционируете себя как его извечный враг.

– Между нами, всякое было, но это не значит, что я не признаю заслуг вселенского строителя и, кстати, хватит этих «вы» и прочей манерности. Обращайся ко мне на «ты» и называй меня просто Люцифером.

– Как пожелаете. Если вам так будет удобней.

Ричарду было очень тяжело и неприятно постоянно ощущать свою незначительность рядом с таким гостем.

– Что, что, – произнёс серьёзным и ожесточённым голо-

сом Люцифер.

– Я всё понял, договорились.

– Вот и славно! – произнёс Люцифер и снова повеселел.

– Так, Люцифер, ты сказал, что ты на земле со дня сотворения мира. Наши учения гласят, что после низвержения, ты в аду крепость воздвиг и там держал совет с павшими братьями.

– Этот момент можно и не учитывать, дело буквально одного часа. На земле и в аду время течёт по-разному.

– Ты считаешь, что творец справедливо тебя низверг?

– Ну, думаю, не совсем. Что я собственно, вообще, такого сделал. Подумаешь, захотел присесть на золотой трон на минутку. Ну что ему жалко, что ли, он же всемогущий как-никак. Но нет покой нам только снится. А дальше понеслось и поехало, я думал, умру со скуки, но нет, он тут же создал вас – людей, а с вами всегда весело.

– А ты часто вмешивался в течение человеческой истории?

– В глобальном смысле нет. Я всегда ограничивался отдельными людьми. Одному что-нибудь шепнёшь, второму здравую мысль подскажешь, третьего на смелый шаг вдохновишь. В общем, всё так по мелочи. Хотя порой тот, кому шепнёшь, бомбу соберёт, тот, кому подскажешь, людьми начинает торговать, а тот третий вдохновлённый умудряется коричневой чумой накрыть полмира. Надеюсь, пояснять не надо, что за бешеного лунатика я под третьим подразумевал?

– В этом нет необходимости, ты выразился вполне прозрачно. Так, почему же нет позитивных примеров твоего влияния, может, дело в тебе?

– Потому что по вашей ограниченной логике я являюсь злом. Я думаю, ты это хотел сказать. Эх, банальность. Зло, добро, это вы люди придумали для того, чтобы в одной пещере утра дожидаться, ласково не перерезав друг другу глотки, а я, как-никак всё-таки один из вечных, я в некотором смысле абсолют и у моего сознания нет ваших узких рамок. А что касается положительных примеров моего влияния, то это неправда.

– Приведи хотя бы один пример, когда твоё участие кому-то помогло, не навредив при этом миру.

– Примеры, зачем они тебе? Я просто щёлкаю пальцами, а делают всё люди. Мне с подопечными не повезло. Поэтому я не склонился перед вами, когда творец отдал команду. Вы слишком несовершенны. Как правило, вы всё-таки предпочитаете животные инстинкты, прикрыв их благородной мыслью или философией, или чем-то подобным.

– Но это неправда, это не всегда так.

– Увы, друг мой, но это так. Даже ваши самые светлые чувства продиктованы физиологией, а благородные поступки извращённым эгоизмом. По-настоящему искренни и безгрешны вы бываете лишь тогда, когда занимаетесь животными делами вроде продолжения рода, потребления пищи или справления нужды. Во всех остальных случаях вы притворя-

етесь или обманываете самих себя. Кто-то более искусно, а кто-то бездарно. История всегда одна, меняются лишь декорации. По этой причине вы никогда не построите рай на земле. Противоречие в самом вашем естестве. Как бы банально, бессмысленно или глупо это ни прозвучало, но человек он слишком человек и не возвыситься ему сверх меры. Знаешь, сколько империй рухнуло из-за этого факта?

– Ты преувеличиваешь. Среди людей было, есть и будет много достойных. Мы не безнадёжны.

– Да брось ты. Несколько фанатично увлечённых одной идеей всеобщего счастья. Это как помутнение рассудка только постоянное. Сперва он честен и кроток, потом страстен и убедителен, а в самом конце он фанатичен и жесток. То, что в самом конце, это моя самая любимая часть пути таких блаженных, так как когда старый мешок с костями начинает мнить себя посланником творца, распиная на крестах тысячи невинных, а потом, совершенно неожиданно пребывая на пике своего могущества, умирает от сифилиса либо оттого, что случайно вишенкой подавился. Но людям, конечно, всё иначе преподносят, правда, умрёт в молчаливых коридорах. А потом дымок из трубы и новый глава церкви любителей юных мальчиков подсчитывает прибыль и представляет из себя так называемый нравственный ориентир.

– Ты только грязные примеры приводить умеешь, но были же и те, кто шёл на жертвы, спасал других, принимал мученическую смерть во имя веры. Что ты о них скажешь, Лю-

цифер?

– Эти тоже глупцы по большей мере. Зачем жертвовать, зачем умирать? Вам творец такой дар преподнёс, дал вам жизнь и свободу воли. Кто бы мог подумать, что столь многие из вас готовы просто выбросить свою жизнь из-за каких-то мелочей вроде убеждений. Но если разобрать в ситуацию в целом, то есть, конечно, оговорки, к примеру, жертвы, чтобы спасти свою семью, я считаю оправданными, так как это естественно для человечества как следствие вашей смертности и уязвимости, но в остальном ситуация бредовая. Что защищать отчизну и зачем, неужели бежать совсем некуда или вам действительно важно, где полусгнившие кости предков лежат. Жизнь должна быть превыше всего. Про мучеников тоже понять не могу, ну какой смысл за книжку со сказками или невежественную толпу на костре прогреться. Да никакого. Люди всегда остаются людьми и это естественно.

– А я так не думаю. Мне кажется, что в будущем, когда мы найдём лекарства от всех болезней, победим голод и посетим другие миры, всё сложится иначе. Вражда прекратится, и мы будем жить в мире всеобщего достатка. Быть может, это случится очень нескоро, но это непременно произойдёт.

– Да ты романтик, Ричард. Вынужден тебя расстроить. Не будет этого. Раскрою тебе один секрет. Однажды я провёл один, так сказать, локальный эксперимент. Чтобы всё было честно, я не стал сам создавать подобие людей. Я взял из

вашего мира несколько тысяч самых разных представителей человеческого рода, стёр их память и оставил им только базовые навыки и общие знания. Я поместил их в идеальном для проживания месте. Там были леса, поля, горы, реки, озёра. Ресурсы были неограниченными и постоянно воссоздавались моей силой. Я специально ничем не сдерживал людей и не являлся им, чтобы они не стали мне поклоняться. Я лишь внушил им основную цель, которой была постройка города, а дальше они были вольны делать что пожелают. И что ты думаешь, получилось в итоге?

– Я не знаю, расскажи мне. Очень интересно узнать.

– Они построили город, великий город, не было под небом ничего прекраснее и никогда уже не будет. Некоторое время всё было хорошо, но спустя всего каких-то пять лет шестьдесят процентов горожан голодали и, по сути, были рабами, тридцать процентов жили в умеренном достатке, а оставшиеся десять владели почти всеми богатствами города.

– Этого не может быть при тех условиях, что ты создал. Такого не могло случиться.

– Отнюдь. Я и сам был поражён тем, как всё могло так обернуться. Ресурсы неисчерпаемы, климат благоприятствует, город построен, так зачем же делить власть, угнетать и обездоливать? Я долго размышлял на эту тему и, знаешь, к какому выводу я пришёл?

– К какому, скажи мне скорее!

– Я принял то, что давно лежало на поверхности, что я ис-

кренне игнорировал, так как верил, что в вас всё-таки живёт искра творца. Я принял то, что вы люди всего лишь животные и всегда ими будете. Быть может, вы когда-нибудь сможете перейти в другую форму существования, но пока вы то, что вы есть, вы не перестанете, где бы то ни было, воссоздавать кастовую систему. И если быть до конца откровенным, я считаю эту систему вполне оправданной и справедливой для вашего вида. Вы от рождения неравны даже чисто физиологически: кто-то силён, а кто-то слаб. Знаешь, Ричард, мне по нраву были порядки спартанцев. Слабых младенцев просто сбрасывали со скалы и на этом моральные и этические дилеммы заканчивались. Если бы так поступали все народы и по сей день, то у нас не было бы этой проблемы с перенаселением.

– В смысле у нас? Ты здесь при чём? Какое тебе дело до судьбы человечества?

– Что ты такое говоришь, Ричард? Я же в самом начале сказал, что я здесь давно и надолго. Со дня сотворения мира я погружён в ваши заботы и тревоги. И кроме того, вы люди должны быть мне благодарны.

– За что это интересно? За голод, чуму и войну?

– Нет, глупый, это всё вы придумали. А меня вам следует благодарить за удовольствия и всё им сопутствующее. Да и, вообще, я великий вдохновитель. Я, как муза из мифов, только не ограничиваюсь стишками. Только ей не говори, что я так сказал, если и с ней ты решишь потрепаться.

Заранее предупреждаю, в случае чего подумай о безопасности, она весьма неразборчива, а ты можешь подцепить что-нибудь.

– Что за бред, меня это не интересует, я женат. Я затеял это всё ради беседы с тобой и не собираюсь связываться с какой-то девкой.

Ричард слегка покраснел и спросил с нескрываемым волнением и любопытством:

– А она очень хороша?

– Ещё как, весь дух из тебя вышибет. Правда, ревнива и пристауча. Если бросишь её, то потом полгода не будешь знать покоя, ибо стихи будут твоими мыслями и словами, а быть постоянно вдохновлённым весьма утомительно. Она та ещё бестия, ох ну что-то я отвлёкся от главного. Что тебя ещё интересует?

– Кто создал ад как отдельное измерение? Это был ты или творец?

– В принципе мы оба. Понимаешь ли, когда меня низверг творец, он пожелал, чтобы место для искупления возникло, а я им правил. Это такое своеобразное наказание для меня. Исходя из вышесказанного, изначальный создал энергию творения, а вот придал аду форму и завершил труд уже я, так как измерение начало формироваться там, где я приземлился после низвержения, ну а дальше меня и моих братьев затащило внутрь цепями из света. Я единственный, кто может покидать ад и возвращаться обратно по собственной во-

ле, когда захочу. Как это ни противно признавать, но получается, что творец назначил меня на эту должность, а чтобы я не бесился сверх меры, он позволил мне самому создать это измерение, снабдив необходимой энергией, которая постоянно самовоспроизводится, так как адские просторы безостановочно расширяются.

– А как же пытки и казни, наказания грешников? Это ты их придумываешь и распределяешь в зависимости от земных деяний конкретного человека?

– Нет, конечно, это делаете сами вы люди. Каждый в меру своей испорченности и одарённости извращённой фантазией. Вы, вообще, можете не попадать ко мне в гости, но поток туристов не прекращается. Это ваша глубинная убеждённость в собственной вине, ваша заикленность на вашем текущем воплощении.

– В смысле на текущем воплощении? Неужели реинкарнация душ и правда происходит?

– Упс я сболтнул немного лишнего. Хотя чёрт с тобой и в прямом, и в переносном смысле. Скажу тебе всё как есть.

– Знаешь, зачем существует ад и почему я назвал его местом не наказания, а искупления?

– И почему же, просвети меня?

– Потому что творец пожелал, чтобы вы люди приходили к нему принявшими себя, свою истинную суть, главное, чтобы вы были в гармонии со своим естеством. Некоторые достигают этого при жизни и сразу попадают на небеса. Другим же

нужен промежуточный пункт, где они сначала сами казнят себя таким способом, который даже я не придумаю; а затем, приняв себя, свою боль, злость, любовь, вину и несовершенство, они отправляются на небеса, где творец касается каждой души, собирая память, снимая бремя прожитой жизни. После творец благословляет душу и дарует ей новую жизнь в физическом мире, и тогда рождается новый человек.

– Но как же так?! А как же вечное блаженство, награда за праведность, возможность увидеть умерших?

– Это всё сказки, причём глупые. Если бы творец хотел, чтобы вы были ограничены одной жизнью, то он не даровал бы вам бессмертную душу. Зачем создавать что-то вечное, неизменное, это неинтересно. Он уже один раз промахнулся. Мы ангелы достаточно совершенны, и мы вечны. И в этом наша проблема, мы стали скучны творцу, наши характеры сформированы и практически неизменны. У нас нет смертных печалей и уязвимостей, и не за что бороться и страдать. Вы же люди, напротив, весьма интересны. И хоть на протяжении истории вы занимаетесь одним и тем же, вы не перестаёте развлекать. Каждый раз вы умудряетесь облажаться по-новому, по-особенному, и каждое перерождение уникально. Ни разу одна душа за многочисленные перерождения не проживала похожие жизни. Всё всегда происходит случайно, спонтанно и в итоге каждый при деле. Творец вас очищает, благословляет перерождение, вы рождаетесь, живёте, умираете, а мы организовываем, наблюдаем и транс-

портируем. Круг замыкается и все при деле, никому не скучно.

– Но есть упущение в системе, которую ты описал.

– Какое же?

– Про реинкарнацию я понял, но откуда берутся новые души?

– Сейчас этой проблемы не существует.

– В смысле? Почему?

– За предшествовавшие века было сотворено достаточно душ, они нынче в избытке, но если души всё-таки заканчиваются и население стремительно растёт, то творец просто создаёт новые и запускает их в эту систему перевоплощения. Проще простого. По правде, он уже сам лично и не создаёт их, так как души формирует горнило души, которое подпитывается его силой, и по его воле выполняет описанную ранее функцию. Это, вообще, весьма забавный процесс, своего рода лотерея. Горнило формирует душу, наделяя её случайным набором характеристик, и всё. Система отлажена и отлично работает.

– Как-то тяжело принять столько откровений за один вечер, даже голова кружится?

– Не теряй концентрации, Ричард, мы ведь только начали. Задавай свой следующий вопрос.

– Люцифер, меня всегда интересовал вопрос грехопадения первых людей. Существовал ли райский сад? Ты действительно был тем змеем, что подстрекательством и обма-

ном навлёк гнев творца на род людской?

– Люди и их вопросы о происхождении. Райский сад действительно существовал. Змеем был я и, да именно я предложил Еве попробовать яблочко, после чего согласно вашим человеческим догматам, люди были лишены бессмертия и изгнаны, но только мораль истории совсем иная и суть кроется в деталях.

– Поясни, пожалуйста.

– То, что вы люди познали смертность и обитаете на земле, не является карой творца, ведь в этом заключается его благословение.

– В чём именно благословение, я не понимаю. В болезнях, страданиях, смерти?

– В существовании. Вы прошли испытание, и поэтому ваш вид не был ограничен двумя представителями, находящимися в золотой клетке.

– Я всё равно затрудняюсь тебя понять. Можешь рассказать всё как было, включая цели и мотивы, не ограничиваясь только намёками.

– Как с вами людьми бывает сложно. Ну ладно так и быть, я разьясню тебе план творца и почему он увенчался успехом. Начну я, пожалуй, с того, что является общедоступным. Однажды творец захотел провести небольшой эксперимент, в результате которого был создан первый человек, – Адам. Человеку была дарована божественная бессмертная сущность, которую вы люди называете душой. Немногим позже была

создана Ева. Всё было дозволено первым людям за исключением, пожалуй, одного – им было запрещено вкушать плоды с древа познания. Адам и Ева наслаждались жизнью и обществом друг друга, но это продолжалось недолго, так как вскоре в райском саду появился я и стал приманивать первых людей, как ярмарочный зазывала. Мне не потребовалось много времени, чтобы обмануть Еву, с Адамом всё было несколько сложнее, он был более преданным творцу, если можно так выразиться, и долго сомневался. Благое для меня было то, что Адам успел очень привязаться к Еве, и я, не раздумывая, воспользовался последней, соблазнив её обещаниями немислимых удовольствий. Далее, первые люди в полной мере познали похоть, а за похотью пришёл стыд. Творец был опечален, даровал людям одежду и изгнал их из райского сада, за пределами которого они прожили несколько столетий и дали начало человечеству. И далее вы расположились, и поэтому мне есть с кем сейчас разговаривать. Я верно пересказал ваш миф, Ричард?

– Да всё верно, но где же подвох, о котором ты говорил?

– Подвох кроется в причинах и следствиях. Причиной было желание испытать волю человека, воспользуется ли он правом выбора, нарушит ли обещание, данное творцу, или будет слепо ему подчиняться. Следствием является то, что творец был доволен результатами своего маленького опыта и позволил людям заселить землю.

– Но нас ведь лишили бессмертия.

– Это верно. Правда, это было сделано намеренно. Бессмертие было дано первым людям для того, чтобы приравнять их к ангелам, это было частью испытания. Творец и не помышлял создавать ещё один бессмертный род существ. По этой причине он позволил вашему виду множиться и плодиться.

– Так, где же находился Эдем на небесах или на земле?

– Совершенно в другом месте. Райский сад находился на другой планете.

– Как же теория происхождения видов, эволюция и археологические находки?

– В этом есть доля истины, но ваши знания неполные, и с чего ты взял, что всё человечество является потомками союза Адама и Евы?

– Так написано в писании, и ты сам сказал, что людям было разрешено заселить землю.

– Да я сказал, но ты меня немного не так понял. История с первыми людьми была лабораторным экспериментом, в котором человек был взят в своей конечной форме, аналогичной виду современного человека. После того как опыт был признан удачным, первые люди были уничтожены. Немного позже на земле были запущены естественные процессы, в результате которых и появились люди, а также звери, птицы и гады морские. По этой причине божественное вмешательство не противоречит эволюции. Ваш род принял свою текущую форму не случайно, так было задумано изначально.

План прост и гениален. С точки зрения природных процессов, которые вы люди в достаточной мере изучили, всё произошло естественным путём, но остаётся лишь одна недосказанность. Кто пожелал, чтобы всё это стало возможным? Вопрос, конечно, риторический.

– Невероятно, но, а как же твоё присутствие в виде змея. Разве это не было твоим спонтанным решением?

– Конечно, нет, скажу даже, более того, моё появление было запланировано. Меня пригласили, бережно приоткрыли калитку, а потом позволили действовать на своё усмотрение.

– Ложь. Не может этого быть. Ты же отказался, склонился перед новым творением, разве не так? И после всего, что было, ты бы никогда не согласился добровольно участвовать в этом спектакле. Ты же нас ненавидел.

– В этом ты прав, но мне разрешили войти и позабавиться, а причины в тот момент меня не интересовали. Истинное значение всего произошедшего я осознал немного позже. В итоге я смог совместить приятное с полезным. Ох, как же мне тогда было хорошо. Мне казалось, что я показал творцу несовершенство его творения. Я был так счастлив, что мой план удался, но истинный смысл произошедшего оказался несколько иным, нежели представлялся мне в самом начале.

– И что ты сделал потом?

– Громко позлорадствовал, я удалился.

– История стала куда более захватывающей с твоими пояснениями. Ты талантливый рассказчик. Надеюсь, что баналь-

ность моих вопросов не сильно тебя утомила?

– Всё в порядке. Ты интересуешься вещами, которые желает знать каждое разумное существо.

– Спасибо за понимание. Мой следующий вопрос может показаться тебе глупостью или чистым безумием, но я не могу не спросить.

– Слушаю тебя, не стесняйся и не бойся. Спрашивай о чём пожелаешь.

– Как ты относишься к творцу?

В комнате ненадолго повисла тишина. Казалось, что стрелки настенных часов замерли или вовсе исчезли.

– А ты умеешь удивлять, Ричард. Честно признаюсь, что за всю мою жизнь ни один смертный не спрашивал меня об этом. Исходя из ваших догматов, люди считали, что моё отношение к творцу вполне очевидно и давно определено. Ты первый, кто об этом задумался или, быть может, первый, кто осмелился произнести вслух подобный вопрос. Вопрос очень непростой, скажу я тебе, но, несмотря на это, я отвечу. Изначально всё было, так как вам и представлялось. Я враждовал с создателем и довольно долго. Просто поразительным является влияние эмоций на суждение. Даже мы ангелы не лишены этого недостатка. С течением времени моё отношение стало скорее нейтральным. Ты хочешь узнать, почему моё отношение так изменилось?

– Непросто хочу, я этого жажду! Не каждый день такое услышишь, и мне до сих пор кажется, что ты обманываешь

меня, словно ты просто играешь на моём интересе.

– О нет, поверь, я абсолютно искренен. Если бы моей целью было дразнить тебя или дурачить, то я бы не явился по твоему зову. Если бы моим намерением было смутить твой ум, то, поверь мне, ты бы не узнал о моём присутствии и принял мой шёпот за свои собственные мысли, но мы немножго отвлеклись. Моё отношение к творцу изменилось, потому что я, наконец, согласился с тем, что знал и понимал всегда, но отказывался признавать, продолжая бессмысленно упорствовать.

– Что же ты согласился принять как очевидную неотвратимую истину?

– Ты будешь смеяться, Ричард, поверь мне.

– Нет, не буду, я обещаю.

– Я наконец-то согласился с самим фактом всемогущества творца, с тем, что он никогда не будет сокрушён.

– И это всё? Только отрицание этого позволило тебе продолжать войну и на что-то надеяться? Одна лишь мысль о несуществующей вероятности победы мотивировала тебя тысячелетиями?

– Именно так. Что поразительно, но с высоты прожитых лет мне это кажется глупостью наивного юнца.

– Но так долго хвататься за одну идею. Я, конечно, понимаю, кто ты, но даже у вашего бессмертного рода не встретишь такого упорства. Что уж говорить про людей. Большинство из нас, вообще, не способно направить свою жизнь на

достижение конкретной цели. Но ты, это просто невысказано. Люди всегда толковали твои мотивы различным списком твоих интересов, который обычно сводился к уничтожению всего сущего.

– Тут ты прав, любите вы люди всё максимально упрощать. Знаешь, однажды утром я оглянулся, вздохнул и, наконец, примирился с природой вещей. Творец всё создал и сам он пребывает в своём творении. Он воплощает в себе что существовало, существует и только будет существовать. Вселенная и есть бог. Всё сотворённое является божественным, и мы бессмертные, и вы люди, и даже грязный камень у дороги. Понимая это очень сложно продолжать войну с творцом, так как в подобном противостоянии нет никакого смысла. Зачем воевать с реальностью, в которой ты существуешь и частью которой являешься. Бесконечна власть божества, и никто не может на неё покушаться. Ничего не изменится, даже если ты убьёшь себя. Совершенная система идеального творца всё отрегулирует. Энергия не исчезнет, она просто переместится. Это и есть основной закон вселенной. Жизнь никогда полностью не угаснет. Ричард, хочешь ли ты спросить о чём-нибудь ещё?

– Благодарю тебя за беседу, Люцифер. Думаю, я узнал всё, что меня интересовало. Даже более того, ты открылся для меня с новой стороны.

– Вот и славно, мне и так уже пора. Пока мы беседовали, накопились дела, требующие моего участия. Ты удовлетво-

рён итогом нашей встречи?

– Более чем. Ты дал мне столько пищи для размышлений. Я думаю, что нескоро смогу уснуть.

– Прекрасно. Не переставай использовать величайший дар творца. Размышляй, фантазируй, предполагай, выдвигай теории и гипотезы и не успеешь заметить, как возвысишься над миром смертных. Дай мудрости поселиться в сердце твоём и тогда величайшие сокровища мира покажутся тебе прахом земным.

– Спасибо за добрый совет и за участие.

– Это ты, Ричард, прими от меня благодарность. Я славно провёл время.

Люцифер поднялся с кресла, отошёл в сторону и, щёлкнув пальцами, произнёс слова прощания:

– Прощай, Ричард. Всё было очень мило.

– Прощай, Люцифер. Спасибо за ответы. Я не забуду этой встречи до конца моих дней. Рассказывать о ней, как о чём-то фактически состоявшемся, напрасный труд, но для меня этот опыт бесценен.

В воздухе появилось множество горящих символов и геометрических фигур. Люцифер начал медленно растворяться в огне, но неожиданно напоследок решил задать вопрос:

– Ричард, скажи ты и, правда, поверил моим словам? – спросил Люцифер и засмеялся с великим злорадством.

Ричард словно окаменел. Он был, как будто парализован. Всего лишь одной фразой Люцифер заставил всю его уверен-

ность исчезнуть. Всё, что было рассказано вечерним гостем, теперь подлежало сомнению и ни на что нельзя было опереться. Ричард находился в трансе минут пять. Люцифер же тем временем благополучно растворился в пламени и унёс с собой все свои тайны и секреты.

Эпилог

Люцифер материализуется в своём офисе, в аду.

– Ты вернулся, Люцифер. Как прошла встреча? Кто-нибудь выжил или ты, как всегда, был неутомим?

– Всё в порядке, Азазель, и да тот бедолага, что призвал меня, ещё жив, но, как я полагаю, уже не совсем здоров психически.

– В смысле. Что ты сделал?

– Да ничего необычного, у меня брали интервью. Я ответил на все вопросы, притворяясь искренним, а позже уже исчезая в портале, подверг свои собственные слова сомнению.

– Понятно. Старое средство самое верное.

– Я знал, что ты оценишь.

– Чем займёмся теперь?

– У меня есть на примете один священник. Он в последнее время начал заниматься весьма забавной арифметикой. Мне бы хотелось его навестить.

– Арифметика? И что в этом примечательного? По-моему, напрасная трата времени. Это даже интересным не на-

звать.

– Не делай поспешных выводов, Азазель. Я ведь не сказал, что именно он подсчитывает.

– Так что он подсчитывает? Говори скорее.

– Как ты нетерпелив. Он ведёт счёт детям, которых он растлил, и убийцам, тайну исповеди которых он соблюдает.

– Убогий чистосердечно надеется, что жизнь является простой игрой и что счёт сейчас в его пользу. Он так считает, потому что детей было пять, а убийц десять, числовое превосходство налицо.

– Интересно, очень интересно и как мы с ним поступим?

– Театральный спектакль с перевоплощением.

– И в кого мы превратимся на этот раз?

– Я в Михаила, ты в Гавриила. Священники любят архангелов.

– Занятно, и каков же наш план?

– План до безумия прост. Мы, окружённые ярким светом, появляемся под личиной тех, кого я назвал. Далее, мы выносим обвинительный приговор священнику. Он, естественно, начнёт молить о прощении, и мы великодушно позволим ему совершить богоугодное дело.

– Что ты заставишь его сделать?

– Покарать зло в лице старой сварливой монашки, которая раздражает всех в монастыре. Мы внушим этому идиому, что указанный нами человек неслучайно обладает скверным характером, так как тело его является прибежищем ду-

хов зла, которых требуется изгнать путём распятия и умерщвления носителя. Про умерщвление надо будет пояснить, так как распинать сейчас не умеют. Эх, прошли те времена, когда людишки на столбах вдоль дорог провожали путников мёртвым взглядом.

– Да, славные были времена. Люцифер, я давно хотел у тебя спросить кое-что. Сколько я тебя помню, ты получал истинное удовольствие, только занимаясь искушением людей.

Почему тебе так нравятся люди?

– А разве ответ неочевиден?

– Для меня нет, так скажи мне, почему именно люди?

– Потому что с ними безумно весело.

– И это всё?

– Да это всё, хотя, пожалуй, есть ещё несколько причин...